



Кеворк Аведикович Срабионян из тех людей, кто творил историю села Крым, закладывая основу жизни будущих поколений. Его знают в нашем районе как принципиального и скромного человека, ратующего за справедливость и равенство, неистового в своих мечтаниях, бессребренника, посвятившего себя родной земле и ее труженикам.

За плечами бывшего председателя колхоза имени Лукашина, кавалера орденов Трудового Красного Знамени и Знак Почета, медали «За доблестный труд» – 85 лет, Кеворк Аведикович встречает эту большую дату сегодня. Мне было интересно увидеться с ним, посмотреть, чем он теперь живет, о чем думает, что приносит ему радость, а что искренне огорчает.

Дочь юбиляра, Ирина Кеворковна, сопровождает меня в его родное село Крым. Вслед за ней я захожу в маленький двор.

А вот и хозяин. Нахмуренный лоб выдает в нем беспокойство за нас, двух женщин, семенящих по льду: «Осторожно, только не упадите, входите же, разувайтесь в доме!» В комнатах аскетически скромно. Пожилые люди не уважают переустройства и евроремонтов, для них комфорт – это привычная обстановка, вещи, полюбившиеся с давних пор. Впрочем, Кеворк Аведикович и раньше довольствовался малым, и к касте «обеспеченных» не принадлежал, хотя и мог бы. Нужда, голод, война – всего хлебнул за свою долгую жизнь. А чего в ней не было, так это отчаяния и неверия, пессимизма и малодушия...

С малых лет Кеворк привык трудиться, знал, что и он, самый младший в семье ребенок, должен помогать родителям. Четыре года он проучился в школе крестьянской молодежи в Крыму – только с отличными отметками. Потом была война. Во время оккупации в доме Срабионянов разместились гитлеровцы, человек 25-30. Семья ютилась в подвале, выделяв место и для соседей, которым некуда было деваться из-за непрошенных «квартирантов». Память мальчика зафиксировала тревожные моменты, которые вспоминаются всю жизнь: как глубокой ночью фашисты стучали в дверь подпола и поднимали мать

вскипятить молоко, как однажды отца приняли за еврея – он отпустил бороду и тем самым вызвал подозрение. «Ты – еврей?» – спросил фриц, а отец, неграмотный, не понимавший ни слова по-немецки, ответил: «Да». Слава Богу, вмешалась соседка, оказавшаяся рядом, и спасла его от неминуемого расстрела. Конечно, тогда никто не знал, что человеку была отпущена необыкновенно долгая жизнь – 103 года.

В 1949-м Кеворк окончил десять классов Крымской средней школы. Он точно знал, что хочет работать на своей земле, в колхозе. Подал документы в Азово-Черноморский сельскохозяйственный институт, решив выучиться на агронома. Но поступить с первой попытки не удалось. И все-таки через год стал студентом этого вуза, причем, выбился в лучшие, как «круглый» отличник, получал повышенную стипендию.

Взрослая трудовая жизнь началась в 1955 году, далеко от родных мест – в Красноярском крае, куда Кеворк вместе с однокурсниками попал по распределению. Работал на машинно-тракторной станции, выполнял обязанности сразу двух специалистов – агронома и зоотехника. А примерно через год пришло сообщение: принято постановление правительства о передаче МТС в ведение колхозов. Директор станции Попов долго уговаривал Кеворка Аведиковича остаться у них, посулил место главного агронома, и кто знает, если бы молодой человек согласился тогда, жизнь его могла пойти со-

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, ставшая историей села

всем по другому руслу. Но он отказался и вернулся домой, повинувшись вечному зову родных степей. Вскоре был назначен главным агрономом колхоза «Путь к коммунизму». А через два года в том же качестве переведен в колхоз «Победа» (ныне – колхоз имени Лукашина) в Крыму.

Кеворк Аведикович рассказывает, что для него оказалось полной неожиданностью предложение возглавить хозяйство. Оно прозвучало из уст колхозников на общем собрании в 1960 году. Люди выдвинули кандидатуру Срабионяна, потому что им нравилось, как он работает, как болеет за общее дело, как прост и открыт с народом, ведь сам вышел из его недр. Но Кеворк Аведикович отказался. Участники заседания продолжали настаивать, агроном же вновь ответил «нет», посчитав это предложение скоропалительным, спонтанным, а свой вклад в развитие хозяйства слишком скромным. Миновало еще шесть лет, и колхозники избрали его своим председателем.

Дальнейшие 14 лет стали временем экономического расцвета колхоза, временем больших перемен и достижений. Первым делом руководство сформировало три бригады строителей, которые начали возводить новые помещения для содержания крупного рогатого скота. За 7-8 лет эта работа была завершена. И труд на фермах значительно облегчился: были механизированы процессы доения, раздачи кормов, очистки, введена двукратная дойка. В год сдавали государству более 4,5 тысячи тонн молока, 500 тонн мяса. Увеличилось поголовье выращиваемого молодняка.

Новые технологии коснулись и птицеводства. На ПТФ установили современное оборудование, улучшили кормление и уход за поголовьем. Результат не замедлил себя ждать – 5 миллионов штук яиц собирали ежегодно. Изменилось положение в овощеводстве. Под огород были выделены плодородные участки земли, всего 100 гектаров. За сезон отправляли государству 2000 тонн отборных помидоров, огурцов, картошки, лука, корнеплодов, бахчевых, а прежде этот показатель составлял всего 700 тонн...

Из года в год хозяйство добивалось отличных показателей, все отрасли производства стали рентабельными. Колхоз имени Лукашина получил звание «Коллектив высокой культуры земледелия», удостоился переходящего Красного Знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, а бригада № 1 первой в Ростовской области отмечена призом «Золотой колос». Все эти награды были заслуженные, заработанные титаническим трудом колхозников и их председате-

ля. Рабочий день Кеворка Аведиковича начинался в пять утра. Каждый раз его путь в правление пролегал через ферму, председатель обязательно туда заглядывал, пока шла дойка. А после краткой планерки объезжал поля, встречался с бригадами, механизаторами, осматривал технику, замерял глубину вспашки, проверял запасы ГСМ, вникал во все проблемы, волнующие людей. Каждый день приносил миллион забот, но как человек неутомимый и неугомонный, К. А. Срабионян справлялся.

Колхоз богател, канули в прошлое времена, когда на нем висели долги перед государством – все выплатили, до копейки. И труженики были вознаграждены за свои усилия и почетом, и стабильным заработком. Улучшилось их материальное благосостояние, люди строили собственное жилье, покупали машины.

И село расцветало. Как много было сделано в те годы за счет хозяйства, сколько объектов производственного, социального, культурно-бытового назначения возведено. Построили амбулаторию с терапевтическим, зубопротезным и другими кабинетами, приобрели машину «скорой помощи». Сдали в эксплуатацию современный детский сад на 125 мест с круглосуточным пребыванием детей. Подвели к селу воду и газ, все дороги в Крыму покрыли тырсой. Кеворк Аведикович справедливо считал, что на селе необходимо поднимать культуру, сделать досуг тружеников полноценным и интересным. Потому следующим шагом стало строительство Дома культуры, который по тем временам являлся лучшим, самым красивым и большим в районе. А напротив него выросло здание Дома быта.

Побывав однажды у таганрогских соседей, Кеворк Аведикович увидел, как у них организован детский отдых: ребята замечательно проводили лето в пионерском лагере, на побережье Азовского моря. Председатель загорелся идеей построить такой же у себя. Вернулся домой, стал искать подходящее место. И нашел его среди полей за селом – живописный уголок с зарослями старого плодового сада, с прудом неподалеку. Там вскоре и поднялся во всей красе просторный, благоустроенный корпус лагеря на 60 мест. Рядом построили столовую, игровые площадки, стадион и даже бассейн. Теперь каждое лето здесь не умолкал ребячий гомон, дети колхозников отдыхали не хуже своих городских ровесников. Школьники постарше имели возможность помочь родителям посильным трудом – работали в производственной бригаде, созданной на базе колхозного огорода, приучались к крестьянскому труду. Юно-

ши закреплялись за комбайнерами, с тем, чтобы после окончания школы могли вернуться в колхоз. Девушки выращивали овощные культуры, учились доить коров, и их здесь тоже ждали обратно, как смену старшему поколению...

Жизнь как признание в любви – к родной земле, к односельчанам. Сколько же душевных и физических сил, терпения, воли, мужества, уважения к прошлому и веры в будущее требовалось, чтобы делать это каждый день, на протяжении многих лет. Безгранично преданный своему Крыму, Кеворк Аведикович взялся за проект, который и по нынешним временам кажется трудно осуществимым – строительство пантеона Славы в память погибших в годы войны односельчан. Он прекрасно понимал меру ответственности, которую взвалил на себя, но долг перед теми, кто отдал жизнь за родину, превосходил все остальное. Война коснулась и его семьи, старший брат Ерванд вернулся с фронта с тяжелым ранением.

Отмечу, что начало всей этой многотрудной работы положил учитель Крымской школы Г. А. Поповян (впоследствии – директор мужского комплекса «Пантеон Славы»). Под его руководством учащиеся собирали фотографии, письма, документы погибших солдат, записывали биографические данные. Педагог систематизировал весь материал. На основе этого в школе создали уголок боевой славы. А в 1965-м, в год 20-летия Победы, ветераны села решили увековечить память павших героев-земляков и сообща выбрали место для будущего мемориала – взгорок, где захоронены основатели Крыма. Предшественник К. А. Срабионяна, тогдашний председатель колхоза Т. Д. Январян связался с художественным фондом в Ростове-на-Дону, скульптором А. Х. Джлауховым. Ну а вскоре хозяйство возглавил Кеворк Аведикович, и он сразу вплотную занялся вопросами строительства.

Финансирование проекта велось на колхозные деньги. Председателю и его единомышленникам пришлось преодолеть множество преград, бюрократических препон, чтобы довести дело до конца. Были и выговоры, и нагоняи, и репрессии из области, и поездки в далекую Армению, откуда доставлялся туф, но пантеон достроили и торжественно открыли 9 мая 1970 года. С тех пор он является местом паломничества крымчан, здесь побывали туристы из 42 стран мира. Памятник входит в перечень объектов культурного наследия донского региона...

Немногие люди могут похвастаться тем, что история их населенного пункта зафиксирована на кинопленту. А о Крыме создано два документальных филь-

ма «Под небом России» и «На донской земле» – оба по заказу колхоза имени Лукашина.

Кеворк Аведикович показывает мне фотографии, на которых запечатлены выдающиеся люди нашей страны. Вот на встрече с крымскими школьниками Герой Советского Союза Гукас Мадоян. Вот международный гроссмейстер, чемпион мира по шахматам Тигран Петросян ведет сеанс одновременной игры с жителями села. На следующем снимке момент знакомства с дочерью А. Ф. Мясникяна – Ольгой. В гостях у председателя бывали знаменитый актер Николай Крючков и не менее известный композитор Василий Соловьев-Седой. Другой он с писателями Анатолием Сафроновым и Михаилом Андриасовым. Все это – свидетельства яркой, богатой биографии, большой жизни.

Вместе с женой, Ариной Капреловной, Кеворк Аведикович вырастил двух дочерей. Девочки стали педагогами, как их мать, но во многом похожи и на отца. Сегодня они опекают родителей, хотя он ведет очень самостоятельную образ жизни. Хорошо готовит, ухаживает за домом, за огородом и садом. Что только здесь ни растет – малина, смородина, крыжовник, виноград, вишня, черешня... Любит угощать фруктами и ягодами внуков, уже и правнуков водит по участку, показывает, как сажать, поливать ту или иную культуру. Он все такой же неугомонный и неусидчивый. Часто повторяет свой главный девиз «Движение – это жизнь» и много ходит пешком. По-прежнему активно занимается общественной работой, выступает перед школьниками, в совете ветеранов села. Его приглашают на различные мероприятия и собрания, чтобы услышать авторитетное мнение. Кеворк Аведикович и сам рад помочь, подказать. Ему по душе работа молодого главы Крымского сельского поселения Ашота Мартиросовича Деремьяна, и их часто можно увидеть вместе на каком-нибудь объекте, на заседании. Верит, что будущее за такими людьми...

Зима на исходе. Кеворк Аведикович с нетерпением ждет весну. Скоро тепло разбудит землю, и он вновь выйдет в свой огород, будет сажать, растить, собирать урожай – заниматься извечным крестьянским трудом. А по вечерам будет наслаждаться чтением, сидя в своем любимом кресле во дворе дома. Читать, чтобы слышать окружающий мир и ощущать в нем себя. Ведь и в 85 лет жизнь интересна и удивительна. Нужно только ее любить.

И. АЧАРЯН.